

Copyright © 2019 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
 Russkaya Starina
 Has been issued since 2010.
 E-ISSN: 2409-2118
 2019, 10(1): 9-15

DOI: 10.13187/rs.2019.1.9
www.ejournal15.com

Greece and the Greeks in the Works of A.P. Chekhov

Marina Ch. Larionova ^{a, *}

^a Federal Research Centre the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation

Abstract

Greek theme actualization in the Russian literature of the turn of XVIII and XIX centuries was related to National Liberation movement of the Greeks against the Turks. So, social and literary movement – philhellenism – appeared. Conflicts between the Greeks and the Turks resulted in mass migration (XVIII and XIX centuries) of Greek people to Russia, to Taganrog in particular. In the second half of the XIX century the writers' reasons for appealing to the Greek theme were quite realistic. At the same time, starting from antiquity the Greek culture remained a source for many literary images and plots.

The issue of A.P. Chekhov's attitude to Greece and the Greeks includes several aspects: biographic connections of Chekhov with Greek people, the Greeks images in his works, and cultural Greek "text" in Chekhov's works. Some characters of early Chekhov stories relate to his Greek neighbourhood in Taganrog. Signs of Greek culture take an important place in Chekhov's artistic world and are familiar to every literate person.

The Greek and Greece from ancient times till the end of the XIX century depicted in Chekhov works may be called continuation and development of literary philhellenism. It simultaneously destroys the literary stereotypes, sneers at them and opens new ways of developing the Greek theme.

Keywords: Chekhov, stories, Greek theme, philhellenism, Taganrog.

1. Введение

Греческая тема со всей силой проявилась в русской литературе еще на рубеже XVIII–XIX вв. и стала основой общественного и литературного движения – филэллинизма. Национально-освободительная война греков против Турции получила горячую поддержку у русских писателей, например, Н.М. Карамзина (*Лаппо-Данилевский, 2010*), и позже – романтиков, многие из которых стали участниками восстания 14 декабря 1825 г. в Петербурге. Популярность греческой темы объяснялась прежде всего тем, что греки боролись за свободу и национальное достоинство. Эту борьбу поддерживало и российское правительство, которое имело на Балканах свои геополитические интересы. Таким образом, изображение борьбы греков за независимость было вполне легальным средством политической агитации. Многие русские поэты – Н. Гнедич, Ф. Глинка, В. Кюхельбекер, В. Туманский, А. Пушкин – писали в то время о Греции. К сожалению, тема литературного филэллинизма, кроме отдельных наблюдений (*Базанов, 1964; Алексеев, 1982;*

* Corresponding author

E-mail addresses: larionova@ssc-ras.ru (M.Ch. Larionova)

Ларионова, 1988), не нашла еще специального разрешения в отечественной филологической науке.

2. Материалы и методы

Статья основана на произведениях А.П. Чехова, на краеведческих материалах, на книге «Вокруг Чехова», написанной младшим братом писателя М.П. Чеховым, а также на наиболее полном собрании мемуаров «А.П. Чехов в воспоминаниях современников». Исследование опирается на синтез биографического и культурно-исторического методов. В центре внимания личность и биография А.П. Чехова как основа его литературного творчества. При этом греческая тема в творчестве писателя рассматривается как факт национальной культуры и русской жизни конца XIX в.

3. Обсуждение и результаты

Греко-турецкие конфликты привели к тому, что в XVIII и XIX вв. греки массово переселялись в Россию (Арш, 1969) и, в частности, в Таганрог. Во второй половине XIX в., конечно, уже не шла речь об их романтизации. И причины обращения писателей к греческой теме были вполне реалистические. При этом греческая культура, начиная с античности, оставалась источником многих литературных образов и сюжетов.

Вопрос об отношении А.П. Чехова к Греции и грекам включает в себя несколько аспектов: биографические связи Чехова с греками, образы греков в его произведениях и культурный греческий «текст» в чеховском творчестве. Во времена Чехова Таганрог был интернациональным городом. Ал.П. Чехов, брат писателя, хорошо знавший греческий и в среде греков считавшийся своим, писал, что русских в городе почти столько же, сколько и греков, турок, итальянцев и даже англичан. В праздничный день дома весело пестрели разнообразными флагами иностранных консулов до персидского включительно (Вокруг Чехова, 1990: 33). Недаром улицы, прилегающие к торговой набережной, были названы Мало-Греческой, Греческой, а один из пересекающих их переулков – Итальянским. Во многих сферах городской жизни лидировали греки. В.А. Слепцов писал: «Таганрог – греческое царство. <...> Все греки: разносчики, попы, гимназисты, чиновники, мастеровые – греки. Даже вывески греческие» («...Таганрога я не миную», 1985: 6). Количество греческих купцов в городе вдвое превосходило число русских; семьи Ралли, Муссури, Скараманга, Родоканаки, Бенардаки и др. держали в руках всю крупную международную торговлю. По оценке Чехова, эстетические вкусы таганрогских греков были развиты довольно высоко, и Таганрог сильно смахивал на любой европейский город. Среди детских приятелей Антона Чехова было много греков. Его брат Михаил в воспоминаниях особо выделял Еру Дубодогло, любителя птиц. Антон был знатоком певчих птиц и голубей. Поэтому у мальчиков всегда находились общие темы.

В 1861 г. в Таганроге была открыта греческая школа. Собственно, это была приходская школа церкви святых Константина и Елены. Школа не давала документа о полученном образовании, но в нее по воле отца отдали братьев Чеховых: Николай и Антон были записаны в число учащихся в сентябре 1867 г. Ал.П. Чехов вспоминал, что отец сделал это по совету местных греков, предполагая таким образом лучше подготовить сыновей к торговой деятельности. Греческая школа состояла из 6 классов, помещавшихся в одной комнате. В ней стояло шесть рядов парт. В начале каждого торчал щит с черной, обозначающей соответствующий класс надписью. В пригласительном преподавалась греческая азбука, в последнем – греческий синтаксис. Занятия производились с 9 часов утра до 3 пополудни. Учеников было около 70, в возрасте от 6 до 20 лет. Учившийся с Антошей сын пономаря греческой церкви И.Т. Петровский рассказывал, что обучение в греческой школе представляло собой в общем комическую, но для учеников – жуткую картину. Взбалмошный и невежественный учитель Николай Спиридонович Вучина заставлял учеников долбить наизусть задаваемые уроки. За самые мелкие проступки Вучина бил учеников линейкой плашмя или ребром по ладоням, по голове, ставил на колени на крупную соль, запирали в классе до вечера «без обеда» и пр. (Летопись, 2000).

В конце учебного года братья Чеховы получили от Вучины бравионы, и, хотя слово было незнакомым, Николай и Антон догадались, что это похвала, и происходит оно от слова «браво». В бравионе Николая учитель написал: «эсквис», то есть «благочестивый». Антон

оказался «эпимелис» – прилежным. Павел Егорович, отец братьев Чеховых, был весьма доволен успехами сыновей, но, увы, недолго. Однажды, пригласив в гости знакомых греков, он решил похвалиться успехами мальчиков и предложил им прочесть греческий текст: «Он позвал Колю и Антошу и велел им принести свои книжки и прочесть что-нибудь при гостях. Гости изъявили желание послушать и, как водится, приготовились заранее похвалить из вежливости прилежных мальчиков. Но вместо ожидаемого эффекта получилось полное огорчение для родительского сердца. Коля еще кое-как прочел по складам два слова, а Антоша не смог сделать даже этого и только пыхтел от напряженных усилий прочесть. Павел Егорович был поражен» (Вокруг Чехова, 1990: 52). Мальчиков выпороли, но неудачный опыт ученья в греческой школе имел свои положительные результаты: Павел Егорович отвел сыновей в гимназию. Но и там у Антона Чехова сложились непростые отношения с греческим языком. Он остался на второй год в пятом классе, потому что не сдал переэкзаменовки по греческому языку. Выпускные экзамены включали два испытания – письменное и устное. Оба Чехов выдержал на «4». Однако в аттестате зрелости он получил общую оценку – «3».

В 1864 г. Таганрогская гимназия стала классической. Преподавателей древних языков не хватало. Оказалось, что таганрогские греки не знают языка своих знаменитых предков. Пришлось приглашать учителей из других городов. Уже во времена учебы Чехова в гимназии было много учителей-греков. Ф.А. Стулли, учитель истории и географии, впоследствии экономист и публицист, был некоторое время жильцом Чеховых. Иван Якоби преподавал латынь. Большинство гимназических учителей окончили Петербургский педагогический институт, Императорский новороссийский университет. Грек Константин Зико представлял Афинский университет. Вероятно, у него Антон Чехов и получил годовую двойку в пятом классе. Эта история легла в основу рассказа «Случай с классиком», герой которого провалил экзамен по греческому языку: «Спросили меня, как будет будущее от “ферро”, а я... я вместо того, чтоб сказать “ойсомай”, сказал “опсомай”...» (Чехов: II, 124). Гимназист пятого класса Антон Чехов не выдержал экзамена у грека Зико, плохо знавшего русский язык, но прекрасно владевшего древнегреческим.

К.Е. Зико так сумел поставил свой предмет, что вызвал даже некоторое увлечение духом греческого языка и поэзии. Историк Таганрога П.П. Филевский отмечал такие качества этого незаурядного человека: он не любил педантизма, поэтому уроки греческого перестали казаться томительными и скучными; приветствовал свободные суждения учеников на уроках; создал среди мальчиков дух соревновательности, что заставляло их наперебой переводить трудные места из Ксенофонта, Геродота или Гомера. Он не оставлял без внимания ни одного ученика, каждый день спрашивал ленивых и отстающих. Сам он отличался незаурядной памятью и помнил в совершенстве учебные тексты (Филевский, 1996).

Уроки Зико пошли Чехову впрок. Он писал впоследствии городскому голове греку П.Ф. Иорданову, что забыл еще не все и когда-то говорил по-гречески. Павел Федорович Иорданов, будучи заведующим городскими библиотекой и музеем, многое сделал для их пополнения. Благодаря ему к 200-летию Таганрога в 1898 г. был установлен памятник основателю города – Петру Первому работы М. Антокольского. Переговоры со скульптором в Париже по просьбе Иорданова вел А.П. Чехов, он до последних дней своей жизни поддерживал переписку с П.Ф. Иордановым.

Интересная история случилась в Крыму. О ней рассказал в воспоминаниях знакомый Чехова С.Н. Шукин. Одно время Антон Павлович взял под свое покровительство ялтинских, аутских греков. Греки эти были его соседями. Когда-то Аутка была населена греками. В Аутке была и греческая церковь. Когда Ялта стала быстро заселяться, Аутка соединилась с Ялтой и вошла в черту города. «И мало-помалу греки были вытеснены дальше, на гору, в так называемую Верхнюю Аутку. Греческая церковь, находившаяся в Нижней Аутке, стала считаться русской, священников к ней посвящали русских, и богослужение совершали в ней уже на славянском языке. Греческой же осталась небольшая, невзрачная, даже не каменная, а деревянная церковка св. Феодора Тирона в Верхней Аутке. Она к тому же не была самостоятельна, а приписана к русской церкви. И к тому времени, как Чехов поселился в Аутке, между греками и русскими шли острые споры по случаю назначения новых священников, перестройки церквей, относительно церковного имущества и пр.

Представители греков во главе со священником явились к Чехову и просили его взять на себя защиту их дела. Антон Павлович согласился на их просьбу, принял в деле большое участие, был с документами, которые они дали ему, у архиерея. Противная партия не понимала, отчего он хлопочет, была раздражена и толковала, что он сам грек, потому и хлопочет за греков» (Чехов в воспоминаниях, 1960: 458).

Греки нечасто становились героями произведений Чехова. Личными впечатлениями навеяна характеристика греков, представленная Чеховым в раннем рассказе-шутке «К характеристике народов»: «Греки занимаются по преимуществу торговлей. Продают губки, золотых рыбок, сантуринское вино и греческое мыло, не имеющие же торговых прав... занимаются преподаванием древних языков» (Чехов: III, 113).

Но лучше всех известен грек Дымба из короткой пьесы «Свадьба». Харлампию Спиридоновичу Дымбе принадлежит фраза, ставшая крылатой: «В Греции все есть». Благодаря этому герою Греция в пьесе предстает как страна изобилия, рай на земле. В Греции есть и тигры, и львы, и кашалоты, и омары, и дядя, и братья, и отец Дымбы, и даже акцизные чиновники. И хотя слова Дымбы воспринимаются явным преувеличением, патриотизм его, восхищение исторической родиной вызывают симпатию (Буглак, 2014). Прототипом этого героя, по воспоминаниям брата Антона Павловича Чехова Александра, следует считать одного из постоянных посетителей лавки Павла Егоровича, грека Скизерли (Чехов в воспоминаниях, 1960: 57)

Важное место в художественном мире Чехова занимают образы Греции, приметы, знаки греческой культуры, понятные каждому образованному человеку. Чехов-гимназист часто посещал театр. В свое первое посещение таганрогского театра он смотрел оперетту Жака Оффенбаха «Прекрасная Елена», пародирующую сюжет «Илиады» Гомера.

Чехов прекрасно знал греческую мифологию, он получил в гимназии классическое образование. Древнегреческие образы и сюжеты служат Чехову основой для аналогий с современной жизнью. Но одновременно они переосмысляются писателем, иногда – комически. Герой раннего рассказа «За яблочки», помещик и самодур Трифон Семенович, обитает, как пишет Чехов, «между Понтом Эвксинским и Соловками» (Чехов: I, 39). Сюжет рассказа пародирует библейскую историю Адама и Евы, отведавших в Эдеме яблоко познания добра и зла. Парень и девка забрались в сад Трифона Семеновича за яблоками. Помещик заставляя их поколотить друг друга и изгоняет из сада. На этом история новых Адама и Евы закончилась: они разошлись и более не встречались. Почему Чехов называет Черное море Понтом Эвксинским? Это расширяет географические границы рассказа: события могли случиться в любом месте России, от южных до северных границ. Но это расширяет и исторические границы рассказа: так было всегда, от античности до наших дней. Кроме того, в путешествии Одиссея Понт Эвксинский был населен чудовищами. Чем Трифон Семенович отличается от Сциллы или Харибды? Так отдельный характер становится социальным и психологическим типом, а частный случай – общественной практикой. А рассказ в целом получает общечеловеческое значение, философскую проблематику, идейную и психологическую глубину.

В рассказе «Контора объявлений Антоши Ч.» сообщается, что в музее статуя Аполлона Бельведерского одели во фрак, чтобы не смущать дам и юношей (Чехов: I, 103). Чехов высмеивает ханжество и пошлость своих современников, не способных оценить идею физической и духовной гармонии человека. В результате Аполлон превращен в манекен для демонстрации модной одежды. Выражения «Танталовы муки», «жрецы Фемиды», «узы Гименея» и др. широко распространены в ранней прозе писателя и создают ее культурное пространство.

Молодая исследовательница из Таганрога – родины писателя – Е.С. Шишко – в диссертации об античной и библейской мифологии в прозе Чехова пришла к выводу, что в ранних рассказах имена античных персонажей создают комедийно-ироническую тональность повествования и служат средством травестийной переработки культурных кодов. Развлекательность и юмор сочетаются с сатирической злободневностью, осмеянием современных нравов и пороков посредством пародирования, снижения широко известных античных образов. С середины 1880-х гг. в творчестве Чехова происходит резкое уменьшение упоминаний античных имен, изречений, что свидетельствует об изменениях в чеховской стилистике: теперь основное внимание уделяется менее заметным на текстовом

уровне сюжетным и образным переключкам с греческой мифологией. Широкое использование аллюзий и реминисценций позволяет внести в произведение дополнительные оттенки смысла, скрытые в подтексте, и активизировать читательское восприятие. В 1890-е гг., когда чеховская художественная система окончательно оформилась, отсылки к античному мифу создавали глубинную перспективу всей содержательной структуры повествования и отдельных образов, что давало возможность различных интерпретаций одного и того же произведения, а значит – возможность диалога с читателем (Шишко, 2005).

Название рассказа «Душечка» многие исследователи связывают с мифологическим рассказом о Психее. Оленька Племянникова, героиня рассказа, – это душа, эмоциональное начало, не скорректированное интеллектом.

В рассказах Чехова героинь обычно зовут простыми именами: Анна, Маша, Ольга. Поэтому обращает на себя внимание рассказ с необычным, экзотическим названием «Ариадна». Ученые полагают, что у героини этого рассказа был реальный прототип – Ариадна Черец, гимназическая знакомая Чехова. Как и героиня рассказа, она была красива, любила балы, наряды и общество мужчин, любила восторг и поклонение, что заставляло страдать ее мужа. Но у рассказа есть и более глубокий смысл, связанный с мифологической историей Ариадны, дочери критского царя Миноса и Пасифаи. Как мы помним, Ариадна дала Тезею нить, с помощью которой он спасся из лабиринта после победы над Минотавром. Ариадна бежала с Тезеем от гнева отца. Однако неблагодарный Тезей высадил Ариадну на острове Наксос, где позже она вступила в брак с богом Дионисом. Чеховская героиня – полная противоположность верной и преданной Ариадне. Ариадна Чехова – это Нарцисс, влюбленный в себя. Она не путеводительница, как греческая Ариадна, а погубительница. Она управляет нитями судьбы других героев, опутывает их, как паука.

4. Заключение

Изображение греков и Греции, от античности до конца XIX в., в творчестве А.П. Чехова можно назвать продолжением и развитием литературного филэллинизма. Однако, в отличие от литературы первой четверти XIX в., где Греция и греки – это условно-романтические образы, в произведениях Чехова много живых жизненных впечатлений. Он разрушает литературные стереотипы, иронизирует над ними и в то же время открывает новые пути в решении греческой темы.

5. Благодарности

Публикация подготовлена в рамках реализации ГЗ ЮНЦ РАН, № гр. проекта АААА-А19-119011190182-8

Литература

- Алексеев, 1982 – Алексеев М.П. Байрон и русская дипломатия // Алексеев М.П. Русско-английские литературные связи (XVIII век – первая половина XIX века). М.: Наука, 1982. С. 394–468.
- Арш, 1969 – Арш Г.Л. Греческая эмиграция в Россию в конце XVIII – начале XIX в. // Советская этнография. 1969. № 3. С. 85–95.
- Базанов, 1964 – Базанов В. Ученая республика. М.; Л.: Наука, 1964. 463 с.
- Буглак, 2014 – Буглак Т.О. Греческий национальный характер в «свадебном» цикле А.П. Чехова // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Филология». 2014. № 1. С. 287–290.
- Вокруг Чехова, 1990 – Вокруг Чехова. М.: Правда, 1990. 656 с.
- Ларионова, 1988 – Ларионова М.Ч. В.И. Туманский – поэт 20–30-х годов XIX века: дисс... канд. филол. наук. Л., 1988. 187 с.
- Лаппо-Данилевский, 2010 – Лаппо-Данилевский К.Ю. О филэллинизме Н.М. Карамзина // Художественный перевод и сравнительное изучение культур. СПб.: Наука, 2010. С. 223–231.
- Летопись, 2000 – Летопись жизни и творчества А.П. Чехова. М.: Наследие, 2000. 512 с.
- «...Таганрога я не миную», 1985 – «... Таганрога я не миную». Чехов в Таганроге. Ростов-на-Дону: Ростовское книжное издательство, 1985. 224 с.

Филевский, 1996 – *Филевский П.* История города Таганрога. Таганрог: Сфинкс, 1996. 380 с.

Чехов – *Чехов А.П.* Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. Сочинения: в 18 т. М.: Наука, 1974–1988.

Чехов в воспоминаниях, 1960 – А.П. Чехов в воспоминаниях современников. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1960. 850 с.

Шишко, 2005 – *Шишко Е.С.* Мифологическое пространство в рассказах А.П. Чехова: дисс... канд. филол. наук. Таганрог, 2005. 190 с.

References

Alekseev, 1982 – *Alekseev M.P.* (1982). Bairon i russkaya diplomatiya [Byron and Russian diplomacy]. *Alekseev M.P.* Russko-angliiskie literaturnye svyazi (XVIII vek – pervaya polovina XIX veka) [Russian-English literary connections (XVIII century – first half of XIX century)]. Moscow: Nauka, pp. 394–468. [in Russian]

Arsh, 1969 – *Arsh G.L.* (1969). Grecheskaya emigraciya v Rossiyu v konce XVIII – nachale XIX v. [Greek emigration to Russia in the late XVIII – early XIX century]. *Soviet Ethnography*. № 3, pp. 85–95. [in Russian]

Bazanov, 1964 – *Bazanov V.* (1964). Uchenaya respublika [Educated Republic]. Moscow, Leningrad: Nauka, 463 p. [in Russian]

Buglak, 2014 – *Buglak T.O.* (2014). Grecheskij nacional'nyj karakter v “svadebnom” cikle A.P. Chekhova [Greek national character in the “wedding” cycle of A.P. Chekhov]. *Bulletin of Tver State University. Filologiya*. № 1, pp. 287–290. [in Russian]

Vokrug Chekhova, 1990 – *Vokrug Chekhova* [Around Chekhov]. Moscow: Pravda, 1990, 656 p. [in Russian]

Larionova, 1988 – *Larionova M.Ch.* (1988). V.I. Tumanskij – poet 20–30-h godov XIX veka [V.I. Tumansky – poet of the 20-30-ies of the XIX century]. PhD Thesis in Philology. Leningrad, 187 p. [in Russian]

Lappo-Danilevskij, 2010 – *Lappo-Danilevskij K.Yu.* (2010). O filellinizme N.M. Karamzina [About Philhellenism of N.M. Karamzin] // *Hudozhestvennyj perevod i sravnitel'noe izuchenie kul'tur* [Literary translation and comparative study of cultures]. Saint-Petersburg: Nauka, pp. 223–231. [in Russian]

Letopis', 2000 – *Letopis' zhizni i tvorchestva A.P. Chekhova* [Chronicle of the life and work of A.P. Chekhov]. Moscow: Nasledie, 2000, 512 p. [in Russian]

“...Taganroga ya ne minuyu”, 1985 – “... Taganroga ya ne minuyu”. Chekhov v Taganroge [“...Taganrog I do not pass”. Chekhov in Taganrog]. Rostov-on-Don: Rostov book publishing house, 1985, 224 p. [in Russian]

Filevskij, 1996 – *Filevskij P.* (1996). Istoriya goroda Taganroga [The History of the city of Taganrog]. Taganrog: Sphinx, 380 p. [in Russian]

Chekhov – *Chekhov A.P.* (1974–1988). Polnoe sobranie sochinenij i pisem [Complete Works and Letters] in 30 vol. Sochineniya [Works] in 18 vol. Moscow: Nauka. [in Russian]

Chekhov v vospominaniyah, 1960 – А.П. Чехов в вospominaniyah sovremennikov (1960) [A.P. Chekhov in the memoirs of contemporaries]. Moscow: State publishing house of fictio, 850 p. [in Russian]

Shishko, 2005 – *Shishko E.S.* (2005). Mifologicheskoe prostranstvo v rasskazah A.P. Chekhova [Mythological space in the stories of A.P. Chekhov]. PhD Thesis in Philology. Taganrog, 190 p. [in Russian]

Греция и греки в творчестве А.П. Чехова

Марина Ченгаровна Ларионова ^{а, *}

^а Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук, Российская Федерация

Аннотация. Актуализация греческой тематики в русской литературе рубежа XVIII–XIX вв. была связана с национально-освободительной борьбой греков против турок. Сложилось общественное и литературное движение – филэллизм. Греко-турецкие конфликты привели к тому, что в XVIII и XIX вв. греки массово переселялись в Россию и, в частности, в Таганрог. Во второй половине XIX в. причины обращения писателей к греческой теме были вполне реалистические. При этом греческая культура, начиная с античности, оставалась источником многих литературных образов и сюжетов.

Вопрос об отношении А.П. Чехова к Греции и грекам включает в себя несколько аспектов: биографические связи Чехова с греками, образы греков в его произведениях и культурный греческий «текст» в чеховском творчестве. Некоторые персонажи ранних рассказов писателя связаны с его греческим таганрогским окружением. Важное место в художественном мире Чехова занимают знаки греческой культуры, понятные каждому образованному человеку.

Изображение греков и Греции, от античности до конца XIX в., в творчестве А.П. Чехова можно назвать продолжением и развитием литературного филэллизма. Он разрушает литературные стереотипы, иронизирует над ними и в то же время открывает новые пути в решении греческой темы.

Ключевые слова: Чехов, рассказы, греческая тема, филэллизм, Таганрог.

* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: larionova@ssc-ras.ru (М.Ч. Ларионова)